

СПРАВКА
по результатам обобщения судебной практики
Двенадцатого арбитражного апелляционного суда
по вопросам применения таможенного законодательства
и законодательства об административных правонарушениях в области
таможенного регулирования

Во исполнение п.2.8 плана работы Двенадцатого арбитражного апелляционного суда на первое полугодие 2016 года проведен анализ и обобщение судебной практики применения судом таможенного законодательства и законодательства об административных правонарушениях в области таможенного регулирования.

Двенадцатый арбитражный апелляционный суд является судом по проверке в апелляционной инстанции законности и обоснованности судебных актов первой инстанции, принятых Арбитражными судами Астраханской, Волгоградской и Саратовской областей.

На специфику юрисдикции судов апелляционного округа и региональное таможенное правоприменение оказывает влияние приграничное территориальное расположение Астраханской, Волгоградской и Саратовской областей соответственно с участником Таможенного союза - Республикой Казахстан и по Каспийскому морю с несколькими государствами: Ираном, Азербайджаном и Туркменистаном.

За 2015 год Двенадцатым арбитражным апелляционным судом рассмотрено 11758 дел, из них дел, связанных с применением таможенного законодательства и законодательства об административных правонарушениях в области таможенного регулирования - 272 или 2,3% от всех дел рассмотренных судом.

По рассмотренным делам, связанным с применением судами таможенного законодательства и законодательства об административных правонарушениях в области таможенного регулирования отменено или изменено 11 судебных актов.

Двенадцатым арбитражным апелляционным судом за 2015 год рассмотрены апелляционные жалобы на судебные акты, принятые Арбитражными судами Астраханской, Волгоградской и Саратовской областей по следующим категориям

дел, связанным с применением таможенного законодательства и законодательства об административных правонарушениях в области таможенного регулирования:

- 1) о признании незаконными действий таможенного органа, выразившихся в невозврате излишне уплаченных таможенных платежей (**69 дел**);
- 2) о признании незаконными решений по корректировке таможенной стоимости товара, требований об уплате таможенных платежей (**95 дел**);
- 3) о признании незаконным решения таможенного органа о невозможности продления срока предоставления разрешительного документа, об обязанности продлить срок предоставления разрешительного документа на товар (**1 дело**);
- 4) о признании незаконным решения таможенного органа об изменении кода классификации товаров (**1 дело**);
- 5) о взыскании убытков (**6 дел**);
- 6) о признании незаконными решений об отказе в выпуске товаров (**2 дела**);
- 7) о взыскании процентов в связи с невозвратом излишне уплаченных таможенных платежей (**3 дела**);
- 8) об оспаривании постановлений о привлечении к административной ответственности (**16 дел**);
- 9) об оспаривании определений о взыскании судебных расходов (**75 дел**);
- 10) об оспаривании определений об отказе в объединении дел в одно производство (**4 дела**).

Таким образом, значительное число дел данных категорий связано с оспариванием решений таможенных органов о корректировке таможенной стоимости товара, о признании незаконными требований об уплате таможенных платежей (95 дел или 37%), а также с оспариванием действий таможенных органов, выразившихся в не возврате излишне уплаченных таможенных платежей (69 дел или 27%).

В 2015 году Двенадцатым арбитражным апелляционным судом большая часть апелляционных жалоб по данным категориям дел рассмотрена на решения, принятые Арбитражным судом Астраханской области и связана с корректировкой таможенной стоимости товара.

Анализ судебных актов, показал, что основной причиной признания судами решений о корректировке таможенной стоимости незаконными являлось отсутствие у

таможенных органов правовых оснований, установленных Законом Российской Федерации от 21.05.1993 № 5003-1 "О таможенном тарифе", для отказа в применении метода по стоимости сделки с ввозимыми товарами, поскольку декларантами представляются обязательные документы, необходимые для подтверждения заявленной таможенной стоимости перемещаемых товаров.

При этом у таможенных органов отсутствовали доказательства недостоверности заявленных декларантом сведений о таможенной стоимости, а также информация о наличии каких-либо ограничений и условий сделки, которые могли бы повлиять на таможенную стоимость.

Признание судами решений о корректировке таможенной стоимости недействительными носит системный характер и является следствием непредставления в порядке ст. ст. 65, 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации таможенными органами доказательств недостоверности заявленных декларантом сведений.

В суде кассационной инстанции (Арбитражный суд Поволжского округа) за отчетный период рассмотрено 74 кассационные жалобы на судебные акты апелляционного суда по спорам, связанным с применением таможенного законодательства и законодательства об административных правонарушениях. Из них отменено или изменено 4 судебных акта, что составило 5,4% от дел данной категории, рассмотренных в суде кассационной инстанции или 1,5% рассмотренных дел указанной категории арбитражным апелляционным судом.

По результатам изучения судебной практики по данным категориям споров, выявлены следующие проблемные вопросы.

1) Таможенный орган не вправе оставить без рассмотрения заявление декларанта о возврате излишне уплаченных таможенных пошлин по мотиву непредставления заявителем документов, подтверждающих излишнюю уплату таможенных платежей.

Дело № А06-1064/2014.

При ввозе товара по декларации таможенная стоимость товара определена заявителем по стоимости сделки с ввозимыми товарами.

Таможенный орган, посчитав, что имеются признаки недостоверности сведений о таможенной стоимости товара, по результатам проверки принял решение о корректировке таможенной стоимости товаров.

В результате корректировки таможенной стоимости заявителю доначислены таможенные платежи, которые были им уплачены.

Не согласившись с доначислениями, декларант обратился в таможенный орган с заявлением о возврате излишне уплаченных таможенных пошлин.

Таможенный орган, не рассмотрев по существу вопрос о переплате таможенных платежей, возвратил заявление декларанта без рассмотрения ввиду непредставления заявителем документа, подтверждающего излишнюю уплату таможенных платежей, считая, что таким документом может являться только решение вышестоящего органа либо суда об отмене решения о корректировке таможенной стоимости товара.

Полагая, что таможенный орган, незаконно отказал в возврате излишне уплаченных таможенных платежей, декларант обратился в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Суд первой инстанции пришел к выводу о необоснованности корректировки таможенной стоимости товара и отсутствии у таможенного органа оснований для оставления заявления истца без рассмотрения, а также невозвращения излишне уплаченных таможенных платежей, в связи с чем, удовлетворил заявленные требования декларанта.

Суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменения, с чем согласился и суд кассационной инстанции.

Суды пришли к выводу о том, что исчерпывающий перечень документов, прилагаемых к заявлению о возврате излишне уплаченных или излишне взысканных сумм таможенных пошлин содержится в пункте 3 части 2 статьи 147 Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ "О таможенном регулировании в Российской Федерации" (далее - Закон № 311-ФЗ).

К таким документам относятся платежные документы, подтверждающие перечисление спорных сумм в бюджет, а также любые документы, которые позволяют охарактеризовать спорные платежи как излишние, то есть произведенные в большем размере, чем это предусмотрено законом, независимо от того, производилась ли в данном случае корректировка таможенной стоимости.

Принимая решение о невозможности рассмотрения соответствующего заявления и оставлении его без рассмотрения, таможенный орган обязан проверить указанные в нем основания образования переплаты, с учетом приложенных в обоснование возврата доказательств и указать причины невозможности рассмотрения заявления. При этом таможенный орган не должен ограничиваться формальной проверкой информации о состоянии расчетов с бюджетом по данным таможни, а дополнительно проверить сведения указанные в заявлении и содержание представленных документов.

Согласно п. 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.11.2013 № 79 "О некоторых вопросах применения таможенного законодательства" имущественные требования о возврате излишне уплаченных или излишне взысканных сумм таможенных пошлин, налогов, а также сумм денежного залога могут быть заявлены в суд.

При этом следует учитывать, что такие требования должны быть рассмотрены по существу независимо от того, оспаривались ли в судебном порядке решение таможенного органа (должностного лица), влияющее на исчисление таможенных платежей (в частности по классификации товаров, по корректировке таможенной стоимости товаров), решение о возвращении без рассмотрения заявления о возврате излишне уплаченных или излишне взысканных сумм таможенных пошлин, налогов или заявления о возврате сумм денежного залога.

2) Непредставление декларантом дополнительных документов (сведений), обосновывающих заявленную им таможенную стоимость товара не является основанием для принятия таможенным органом решения о корректировке таможенной стоимости товара в случае, если у декларанта отсутствовала возможность в представлении запрошенных документов (сведений).

Дело №А06-5609/2014.

При подаче деклараций таможенная стоимость товара определена декларантом в рамках статьи 4 Соглашения между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 25.01.2008 "Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза" по стоимости сделки (1 метод).

В обоснование заявленной таможенной стоимости индивидуальным предпринимателем в таможенный орган представлен пакет документов, необходимых для начала проверки декларации на товары.

Рассмотрев представленные документы, таможенный орган пришел к выводу о недостаточном документальном обосновании заявленных декларантом сведений о таможенной стоимости.

По указанным основаниям таможенный орган не согласился с заявленной таможенной стоимостью товара и в соответствии со статьей 69 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее - ТК ТС) принял решение о проведении дополнительной проверки, и предложил декларанту в целях подтверждения сведений о таможенной стоимости товара представить дополнительные документы.

Запрашиваемые документы заявителем не представлены, поскольку они у него отсутствовали и по правилам делового оборота не должны были у него находиться.

По результатам проверочных мероприятий таможенный орган принял решение о корректировке таможенной стоимости, направив в адрес заявителя требование.

Решением арбитражного суда первой инстанции требование индивидуального предпринимателя о признании недействительным решения таможенного органа о корректировке таможенной стоимости удовлетворено.

Постановлением арбитражного апелляционного суда решение арбитражного суда первой инстанции оставлено без изменения.

Суды первой и апелляционной инстанций, удовлетворяя заявленные требования, указали что таможенный орган не доказал недостоверность представленных сведений и документов, факт влияния взаимосвязи продавца и покупателя на стоимость сделки и наличие обстоятельств, исключающих определение таможенной стоимости товара методом по стоимости сделки с ввозимыми товарами.

Суд кассационной инстанции, оставив без изменения судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, сделал вывод о том, что обязанность декларанта представить по требованию таможенного органа объяснения и дополнительные документы возникает лишь при наличии признаков недостоверности сведений о таможенной стоимости товаров либо в случае, когда заявленные сведения должным образом не подтверждены.

В рассматриваемом деле заявитель представил документы в соответствии с условиями заключенного внешнеторгового контракта, а также обычаями делового оборота, необходимые для подтверждения таможенной стоимости товара, определяемой по цене сделки с ввозимым товаром.

Суды пришли к выводу о том, что таможенный орган в нарушение ст. ст. 65, 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) не доказал наличие оснований, исключающих возможность определения таможенной стоимости по первому методу в связи с чем отказ в применении первого метода определения таможенной стоимости товара признан незаконным.

В тоже время, при рассмотрении дел указанной категории судам следует учитывать судебную практику, сформированную в определениях Верховного суда Российской Федерации от 23.12.2015 № 303-ГК15-10416 и № 303-КГ15-10774.

3) Необходимость перевода на русский язык документов переписки с иностранным контрагентом не может быть принята во внимание в качестве уважительной причины продления срока для представления в таможенный орган разрешительных документов.

Дело № А06-4197/2014.

В рамках внешнеторгового договора поставки товар - энергетическая установка, оформлен по декларации на товары и выпущен таможенным органом условно в связи с невозможностью предоставления на момент декларирования разрешительного документа, подтверждающего соответствие требованиям Технического регламента Таможенного союза "О безопасности машин и оборудования".

В связи с необходимостью представления поставщиком товара действующего сертификата соответствия, декларант направил в таможенный орган ходатайство о продлении срока предоставления разрешительного документа на товар.

Таможенный орган ответил заявителю о невозможности продления срока представления разрешительного документа.

При рассмотрении дела об оспаривании решения таможенного органа о невозможности продления срока предоставления разрешительного документа, об обязанности продлить срок предоставления разрешительного документа на товар, суды первой, апелляционной инстанций пришли к выводу о непредставлении заявителем допустимых доказательств в обоснование уважительности причин непредставления разрешительного документа в установленный срок и необходимости продления данного срока, в связи с чем, отказали в удовлетворении заявленных требований.

В ходе рассмотрения дела было установлено, что при обращении в таможенный орган с просьбой о продлении срока предоставления разрешительного документа на товар общество представило в таможенный орган переписку с иностранным контрагентом без перевода писем на русский язык.

При указанных обстоятельствах оценка таможенным органом уважительности обстоятельств, указанных обществом была невозможна.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и указал, что в случаях, если при выпуске товара таможенному органу не могут быть представлены лицензии, сертификаты, разрешения или иные документы, подтверждающие соблюдение ограничений, по мотивированному обращению декларанта в письменной или электронной форме таможенные органы в письменной или электронной форме разрешают представление таких документов в срок, необходимый для их получения, но не позднее 45 дней после выпуска товаров, если не установлен иной срок, необходимый для их получения.

Таможенным законодательством Таможенного союза не предусмотрено продление 45-дневного срока на предоставление документов, а иной срок для предоставления может быть установлен только иным правовым актом соответствующей организации.

4) При наличии возможности отнесения товаров к двум или более товарным позициям, предпочтение отдается той товарной позиции, которая содержит наиболее конкретное описание товара, по сравнению с товарными позициями с более общим описанием.

Дело № А06-103/2015.

При таможенном оформлении в таможенном режиме, ввезенный в рамках исполнения контракта товар был классифицирован с соответствующим кодом ТН ВЭД.

Однако таможенным органом принято решение о классификации товара по иному коду ТН ВЭД.

Полагая, что решение таможенного органа об изменении классификационного кода товаров является незаконным, декларант оспорил его в арбитражном суде.

Удовлетворяя требования заявителя, арбитражные суды пришли к выводу о том, что поставляемый заявителю товар правильно классифицирован декларантом.

При этом суды руководствовались пунктом 6 Положения о порядке применения единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза при классификации товаров, утвержденной решением комиссии Таможенного союза от 28.01.2011 № 522 (далее - Положение о порядке применения ТН ВЭД ТС), которым предусмотрено, что при классификации любых товаров единообразно и последовательно применяются Основные правила интерпретации ТН ВЭД (ОПИ ТН ВЭД).

Правовое значение при классификации товаров имеет их разграничение (критерии разграничения) по товарным позициям ТН ВЭД в соответствии с ОПИ ТН ВЭД ТС.

Для юридических целей классификация товаров в ТН ВЭД ТС осуществляется исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам. Классификация товаров в субпозициях товарной позиции должна осуществляться в соответствии с наименованиями субпозиций и примечаниями, имеющими отношение к субпозициям, а также положениями ОПИ ТН ВЭД ТС при условии, что лишь субпозиции на одном уровне являются сравнимыми. Для целей

данного Правила также могут применяться соответствующие примечания к разделам и группам, если в контексте не оговорено иное.

Согласно пункту 6 Положения о порядке применения ТН ВЭД ТС Основные правила интерпретации применяются единообразно при классификации любых товаров и последовательно.

При классификации товара по ТН ВЭД вначале определяется товарная позиция, затем субпозиция, исходя из текстов товарных позиций (субпозиций), соответствующих примечаний к разделам и группам (ОПИ 1), а при определении субпозиции учитываются также примечания к субпозициям (ОПИ 6).

Таким образом, выбор конкретного кода ТН ВЭД основан на оценке признаков декларируемого товара, подлежащих описанию, а процесс описания связан с полнотой и достоверностью сведений о товаре (определенного набора сведений, соответствующих либо не соответствующих действительности).

Из материалов дела следует, что общество ввезло на таможенную территорию России товар «канат стальной» и заявило классификационный код товара в соответствии с подсубпозицией 7312 10 83 03 ТН ВЭД ТС.

Согласно заключению таможенного эксперта, исследованная проба является стальным изделием одинарной свивки и идентифицирована в соответствии с ГОСТ 3241-91 как проба каната стального одинарной свивки, что соответствует описанию товара в гр. 31 ДТ.

Как указал эксперт, в рамках терминологии ГОСТ 3241-91 исследованная проба является стальным канатом одинарной свивки, а согласно терминологии системы ТН ВЭД ТС и Пояснений к ней пробы товара относятся к скрученной проволоке.

С учетом указанного заключения таможенного эксперта таможенным органом принято решение о классификации товара общества в соответствии с кодом 7312 10 610 9, обществу доначислены таможенные платежи.

Суды трех инстанций пришли к выводу, что декларант правомерно классифицировал товар по коду 7312 10 83 03 ТН ВЭД ТС, в связи с чем, признали незаконным решение таможенного органа о классификации товаров.

Исходя из положений правила 3 (а) ОПИ ТН ВЭД, если имеется возможность отнесения товаров к двум или более товарным позициям, то предпочтение отдается

той товарной позиции, которая содержит наиболее конкретное описание товара, по сравнению с товарными позициями с более общим описанием.

Кроме того, как разъяснил Президиум Высшего Арбитражного суда в Постановлении от 15.10.2013 № 5820/13 в случае если классификация спорного товара возможна по двум товарным позициям (указанным декларантом и таможенной), то в силу правил 3 (а) Основных правил интерпретации ТН ВЭД и примечания 2 (а) к разделу XVI ТН ВЭД ТС, указанный товар подлежал классификации по товарной позиции, содержащей наиболее конкретное описание товара.

Спорный товар (канаты) имел свои конкретные коды ТН ВЭД ТС, и в данном случае было применено более точное определение, изложенное в подсубпозиции.

5) Отсутствие на упаковке товара маркировки на русском языке не исключает возможности выпуска товара при действующей декларации.

Дело № А06-3651/2014.

В рамках внешнеторгового контракта, заключенного между иранской компанией и российским предприятием, на территорию Российской Федерации из Ирана ввезены макаронные изделия.

В подтверждение соответствия декларируемого товара требованиям Технического регламента Таможенного союза "О безопасности пищевой продукции", в части ее маркировки, декларантом на таможенный пост представлена декларация соответствия.

Согласно акту досмотра декларируемого груза товар соответствует по наименованию, упаковке, весу, количеству грузовых мест, однако на коробах и упаковках отсутствует маркировка товара на русском языке.

Установив несоответствие маркировки товара требованиям технического регламента, должностное лицо таможенного органа приняло решение об отказе в выпуске товара.

Декларант, оспаривая решение таможенного органа, обратился в арбитражный суд, который удовлетворяя требования заявителя, исходил из того, что отсутствие на упаковке товара маркировки на русском языке не свидетельствует о

недействительности представленной обществом декларации соответствия и протокола испытаний в отношении ввезенного товара.

Предоставление документа, подтверждающего соблюдение ограничений, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственном регулировании внешнеторговой деятельности, в соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 195 ТК ТС является одним из условий выпуска товара.

При этом определено, что нанесенная в виде надписей маркировка упакованной пищевой продукции должна быть нанесена на русском языке и на государственном(ых) языке(ах) государства - члена Таможенного союза при наличии соответствующих требований в законодательстве(ах) государства(в) - члена(ов) Таможенного союза.

Информацию о наименовании места нахождения изготовителя пищевой продукции, поставляемой из третьих стран, допускается указывать буквами латинского алфавита и арабскими цифрами или на государственном(ых) языке(ах) страны по месту нахождения изготовителя пищевой продукции при условии указания наименования страны на русском языке (пункт 3 части 4.8 статьи 4 Технического регламента Таможенного союза 022/2011 (далее – ТР ТС 022/2011)).

Согласно пункту 7 части 4.12 статьи 4 Приложения к Техническому регламенту Таможенного союза «Пищевая продукция в части ее маркировки» (ТР ТС 022/2011) маркировка пищевой продукции, помещенной непосредственно в транспортную упаковку, предусмотренная частью 4.2 статьи 4 ТР ТС 022/2011, должна наноситься на транспортную упаковку, и (или) на этикетку, и (или) листок-вкладыш, помещаемый в каждую транспортную упаковку или прилагаемый к каждой транспортной упаковке, либо содержаться в документах, сопровождающих пищевую продукцию.

Как указали арбитражные суды, ТР ТС 022/2011 предусматривает необходимость указания маркировки товара на русском языке как на каждой транспортной упаковке, так и в документах, сопровождающих пищевую продукцию.

Отказывая в выпуске товара, таможенный орган основывался на том, что ввиду отсутствия маркировки на русском языке, действие декларации соответствия не распространяется на декларируемый товар и не подтверждает его соответствие требованиям регламента.

При рассмотрении спора, судом первой инстанции сделан вывод о том, что таможенным органом не представлены доказательства недействительности декларации соответствия, а также того, что ее содержание не относится к оформленному товару.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции об отсутствии у таможенного органа оснований для отказа в выпуске товара.

В ходе рассмотрения дела на довод таможенного органа об отсутствии на индивидуальной упаковке товара маркировки на русском языке как обстоятельство, исключающее возможность выпуска товара, суд апелляционной инстанции указал, что до 15.02.2015, т.е. до дня вступления в силу ТР ТС 022/2011 допускался выпуск в обращение пищевой продукции в соответствии с обязательными требованиями к пищевой продукции в части ее маркировки, установленными нормативными правовыми актами Таможенного союза или законодательством государства - члена Таможенного союза.

Обращение продукции, выпущенной в обращение в соответствии с подпунктом 2.2 настоящего Решения, допускается в течение срока годности продукции, установленного в соответствии с законодательством государства - члена Таможенного союза.

Срок годности товара, оформленного по декларации, установлен до 21.10.2015, в связи с чем, 28.02.2014 отсутствовали основания для отказа в выпуске товара, поскольку ранее действующие нормативно-правовые акты не требовали обязательного указания маркировки товара на русском языке.

6) Несвоевременный возврат таможенным органом излишне уплаченных обществом таможенных платежей является основанием для начисления процентов за каждый день нарушения срока возврата.

Дело № А06-3266/2015.

В отношении товаров, ввезенных обществом на территорию Российской Федерации, таможенным органом осуществлена корректировка таможенной стоимости и обществу доначислены дополнительные таможенные платежи, которые им были уплачены.

Посчитав, что указанные таможенные платежи были доначислены таможенным органом незаконно, общество обратилось в таможню с заявлениями о возврате излишне уплаченных таможенных платежей с указанием на незаконность корректировки таможенной стоимости.

Письмом таможенный орган оставил заявления общества без рассмотрения и не возвратил декларанту излишне уплаченные таможенные платежи в установленный срок.

Позднее, таможенный орган по результатам ведомственного контроля признал незаконность принятых решений о корректировке таможенной стоимости, сообщил об образовании излишне уплаченных денежных средств и возвратил обществу излишне уплаченную пошлину.

Полагая, что срок возврата излишне уплаченных платежей осуществлен с пропуском установленного срока, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о взыскании процентов за несвоевременный возврат таможенных платежей, в пределах трехлетнего срока исковой давности.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанций пришел к выводу о несвоевременном возврате излишне уплаченных таможенных платежей, что является основанием для начисления процентов.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Арбитражные суды трех инстанций исходили из следующего.

Частью 6 статьи 147 Закона № 311-ФЗ предусмотрено, что возврат излишне уплаченных или излишне взысканных таможенных пошлин, налогов производится по решению таможенного органа, который осуществляет администрирование данных денежных средств.

Общий срок рассмотрения заявления о возврате, принятия решения о возврате и возврата сумм излишне уплаченных или излишне взысканных таможенных пошлин, налогов не может превышать один месяц со дня подачи заявления о возврате и представления всех необходимых документов.

При нарушении указанного срока на сумму излишне уплаченных или излишне взысканных таможенных пошлин, налогов, не возвращенную в установленный срок, начисляются проценты за каждый день нарушения срока возврата.

Таким образом, таможенный орган в месячный срок обязан рассмотреть заявление о возврате излишне уплаченной таможенной пошлины, а также возвратить указанную таможенную пошлину в срок, не превышающий 1 месяца со дня представления организацией таможенному органу соответствующего заявления и необходимых документов.

Проведение таможенными органами дополнительной проверки (статья 69 ТК ТС, часть 9 статьи 106 Закона № 311-ФЗ) не влияет на срок возврата излишне уплаченных налогов.

В рассматриваемом случае заявление общества о возврате излишне уплаченной таможенной пошлины поступило в таможенный орган, однако таможенная пошлина не была возвращена обществу в установленный законом срок, в связи с чем, им обоснованно заявлено требование о взыскании процентов за несвоевременный возврат таможенной пошлины, исчисленных со дня, следующего за днем истечения месячного срока.

7) В обязанность перевозчика при передаче или выдаче товара, находящегося под таможенным контролем, входит получение разрешения таможенного органа на грузовые операции (либо его уведомление).

Дело № А12-41988/2014.

Заявитель обратился в арбитражный суд с требованием о признании незаконным и отмене постановления таможенного органа о привлечении к административной ответственности по части 1 статьи 16.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Как следует из судебных актов, таможенным органом установлено, что перевозчик - заявитель (курьерская компания, оказывающая услуги по доставке корреспонденции и грузов по России), выдав без разрешения таможенного органа товар, перевозимый в соответствии с таможенным транзитом по ТД, нарушил положения статьи 223 ТК ТС.

Усмотрев в действиях общества признаки административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 16.9 КоАП РФ, выразившиеся в нарушении статьи

223 ТК ТС, таможенный орган вынес постановление по делу об административном правонарушении.

Таможенный орган привлек данное общество к административной ответственности, назначив административное наказание в виде административного штрафа.

Заявитель с указанным постановлением не согласился и обратился в арбитражный суд с заявлением о признании постановления незаконным и его отмене, указав, что в статье 223 ТК ТС не закреплена обязанность перевозчика при передаче или выдаче товара, находящегося под таможенным контролем, получать разрешение таможенного органа.

Суд первой инстанции установил в действиях общества состав вмененного административного правонарушения.

Суд апелляционной инстанции также пришел к выводам о наличии в действиях заявителя состава вмененного административного правонарушения и соблюдении административным органом порядка привлечения к административной ответственности.

Арбитражный суд кассационной инстанции поддержал позицию судов первой и апелляционной инстанций.

Верховный Суд Российской Федерации оставил без изменения принятые по делу судебные акты.

Суды пришли к выводу, что согласно подпункту 1 статьи 223 ТК ТС перевозчик, независимо от того, является ли он декларантом этой таможенной процедуры, обязан доставить груз и документы на него в установленные таможенным органом отправления сроки доставки товаров.

Для соблюдения таможенной процедуры таможенного транзита перевозчик обязан представить таможенному органу назначения транзитную декларацию, а также имеющиеся у него другие документы. Таким образом, перевозчик обязан был совершить таможенные операции, связанные с помещением товаров на временное хранение или с их таможенным декларированием. ТК ТС установлены обязанности перевозчика при перевозке товаров в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита, в которые входит, среди прочего, получение разрешения таможенного органа на грузовые операции (либо его уведомление).

Вместе с тем перевозчик в таможенный орган назначения не обратился, что свидетельствует о незавершении процедуры таможенного транзита.

Суды также отклонили довод общества о том, что по части 1 статьи 16.9 КоАП РФ за выдачу (передачу) товаров без разрешения таможенного органа могут быть привлечены к административной ответственности только владелец таможенного склада, либо декларант, либо оператор почтовой связи, при допущении ими соответствующего нарушения.

При этом суды руководствовались разъяснениями, изложенными в пункте 13 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 08.11.2013 № 79 о том, что при рассмотрении дел о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 16.11 или частью 1 статьи 16.13 КоАП РФ, судам следует учитывать, что субъектом таких правонарушений может являться не только лицо, фактически осуществившее действия, перечисленные в диспозициях приведенных норм, но и перевозчик, не исполнивший обязанностей, определенных пунктами 2 и 3 статьи 223 ТК ТС, по обеспечению сохранности средств идентификации и недопущению совершения грузовых операций с товарами без разрешения таможенных органов, если будет установлено наличие вины перевозчика в неисполнении этих обязанностей.

Частью 1 статьи 16.9 КоАП РФ предусмотрена ответственность за недоставку товаров, перевозимых в соответствии с таможенным транзитом, в место доставки, а равно выдачу (передачу) без разрешения таможенного органа либо утрату товаров, находящихся под таможенным контролем.

Справка по результатам обобщения судебной практики подготовлена судьей пятого судебного состава Двенадцатого арбитражного апелляционного суда Кузьмичевым С.А. и отделом анализа и обобщения судебной практики, информатизации и статистики Двенадцатого арбитражного апелляционного суда.